

ПОСЛЕ БОВОГО ВЫЛЕТА

Командир части майор Семенов (крайний слева) беседует с летчиками-штурмовиками о только что проведенной боевой операции. Фото В. Строева.

Советская авиация — гроза для немецкой армии

В победоносных боях, проведенных Красной Армией против гитлеровских полчищ, великую роль сыграла советская авиация. За два года войны германская армия потеряла 43 тысячи самолетов. В подавляющем большинстве они сбиты советскими летчиками и уничтожены на аэродромах противника. Новым ярким свидетельством мощи наших воздушных сил и высокого мастерства сталинских соколов явились бои по ликвидации летнего наступления немцев и бои за овладение Орлом и Белгородом.

С первых дней Отечественной войны, когда численное превосходство было на стороне немецкой авиации, советские летчики наносили сильные удары врагу.

В ноябре 1941 г. товарищ Сталин сказал: «Наша авиация по качеству превосходит немецкую авиацию, а наши славные летчики покрыли себя славой бесстрашных бойцов».

С тех пор советская авиация еще более выросла и количественно и качественно, закалилась в жестоких боях и неоднократно доказала на деле свое превосходство над немецкой авиацией.

В Советском Союзе выросли воспитанные партией и товарищем Сталиным талантливые конструкторы, создавшие первоклассные самолеты, моторы и вооружение. Яковлев, Ильюшин, Лавочкин, Поликарпов, Сухой, Микоян, Микулин заслуженно пользуются мировой известностью. Наши «Яковлевы», «Ильюшины» — 2*, «Лавочкины» — 5*, наши мощные дальние и ночные бомбардировщики не только не уступают, но во многом превосходят лучшие немецкие конструкции истребителей и бомбардировщиков.

В труднейших условиях войны советский народ уделяет исключительное внимание своему любимому детищу — авиации. Государственный план выпуска боевых самолетов в 1942 г. был значительно перевыполнен. Перевыполнен он и в первом полугодии текущего года. Причем в 1942 г. произведено самолетов на 75 проц. больше, чем в 1941 г., а в 1943 г. производится еще больше, чем выпускалось в 1942 году.

Наша промышленность в период войны сумела усовершенствовать выпускаемые конструкции самолетов и освоить новые. В первом ряду знаменосцев передовой науки — лауреатов Сталинской премии одно из первых мест занимает отряд авиастроителей.

Самолет-штурмовик «Ильюшин» — 2*, подобного которому не имеет никакая другая армия мира, сейчас усилен броней, огнем. Последние типы истребителей «Яковлев» по вооружению, скорости, летным качествам намного лучше новейших усовершенствованных типов «Мессершмитта».

Генерал-лейтенант авиации ШИМАНОВ

«Лавочкин» — 5* — гроза немецких истребителей и бомбардировщиков. В руках искусных и храбрых советских летчиков он действует с неотразимой силой.

Наша авиация по праву называется Сталинской, а наши летчики — сталинскими соколами. Сталин стоял у колыбели советского военно-воздушного флота. Он пестовал и растил советских конструкторов и летчиков. И теперь, в суровые дни войны, товарищ Сталин вдохновляет и велит в бой крылатых сынов советского народа.

Наши летчики сочетают в себе лучшие черты русского народа, беззаветную любовь к родине, непримиримость к врагу и непоколебимую волю к победе. Они покрыли себя неуязвимой славой в боях за Москву, Сталинград, Ленинград, Севастополь, Орел, Белгород. В ряду Героев Советского Союза блистают имена сталинских соколов — Сафонова, Хлобыстова, Покрышкина, Баранова, Шестакова, Макарова и многих других. По боевому мастерству они превосходят гитлеровских асов, Меллера, Моллера, Хаагена, Шваба и других, блестяще закончивших свою карьеру на советско-германском фронте.

Страна дала своим соколам крепкие крылья, и они бьются с врагом не жалея сил, крови и жизни. Среди наших летчиков выросла плеяда выдающихся мастеров воздушного боя. У каждого из них на личном счету по 10, 15, 20, а то и больше сбитых самолетов противника. Каждый из них имеет богатый опыт, свой стиль борьбы. Но всех их, советских асов, объединяет беззаветная любовь к родине, великодушное владение техникой пилотирования, исключительная точность стрельбы из пушек и пулеметов, блестящее сочетание огня с классическим маневром, стремительной атакой.

В системе военно-воздушных сил Красной Армии нет такого истребительного полка, где бы ни выросли свои асы. Одним из замечательных в этом отношении является 8-й истребительный полк, которым командовал полковник Ибрагим Дзусов. Славный летчик, храбрый и опытный истребитель Дзусов вырастил сильную группу советских асов, как Героя Советского Союза братья Дмитрий и Борис Глинка, Александр Покрышкин, Верестнев и многие другие.

Кто не знает сейчас на фронте героя Кубани, выдающегося советского аса — гвардии майора Александра Покрышкина. Он сбил один и в групповых боях 25 немецких самолетов. Покрышкин — гроза немецких летчиков, он бьется его, как огня. Когда Покрышкин появляется

чинают нервничать. Трусливые шкалы спешат предупредить друг друга по радио: «Внимание! Покрышкин в воздухе».

Наши авиационные командиры в период войны накопили большой боевой опыт, овладели тактикой гибкого маневрирования и научились не только отражать массированные налеты вражеской авиации, но и успешно проводить воздушные наступления в крупных масштабах.

В ходе войны силы немецкой авиации оказались подорванными. Только за период зимней кампании 1942—1943 гг. немцы потеряли 5090 самолетов. За месяц боев на Орловском и Белгородском направлениях с 5 июля по 6 августа сбито 2192 немецких самолета. После крупных поражений под Москвой, Сталинградом, на Кавказе, западнее Воронежа, в районе Великих Лук, а теперь в боях за Орел и Белгород заметно ухудшилось моральное состояние фашистских летчиков. Наши соколы сбивают с них с гитлеровских пиратов воздуха. Многочисленные показания летчиков, попавших в плен весной и летом 1943 года, говорят о том, что среди личного состава самой авиации, как и других родов войск немецкой армии теперь широко распространилась мысль: «Германия не в силах победить Россию».

Но было бы ошибочным считать, что враг уже неспособен к серьезным ударам с воздуха. Он еще попытается завоевать небо и взять реванш за свои поражения.

Советский народ и его Красная Армия трезво учитывают силы врага и трудности дальнейшей борьбы. Самоотверженной работой трудящиеся укрепляют тыл Красной Армии, усиливают мощь фронта.

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин в приказе от 24 июля дал высокую оценку нашим летчикам:

«Проведенные бои по ликвидации немецкого наступления показали высокую боевую выучку наших войск, непревзойденные образцы упорства, стойкости и героизма бойцов и командиров всех родов войск, в том числе артиллеристов и минометчиков, танкистов и летчиков».

Сталинская похвала ко многому обязывает наших летчиков. Родина ждет от них новых подвигов войны окончательного разгрома неизвестных немецких захватчиков. Воинский долг зовет их к тому, чтобы они надежно прикрыли с воздуха наши наземные войска на поле боя, всеми силами и средствами уничтожали немецкие бомбардировщики, очищали небо от немецких самолетов, открывали путь для массированных действий советских штурмовиков и бомбардировщиков по танкам, артиллерии и пехоте врага, не давали немцам вводить в бой свои резервы, громили их на марше, на подходе к

В большой и дружной семье сталинских соколов почетное место принадлежит летчикам-штурмовикам. Это они, прикрываемые истребителями, обрушивались со всей мощью своего огня на танковые колонны противника, рвавшиеся к Курску. Они громили вражеские моточасти, зажигали склады, взрывали эшелоны с боеприпасами, рассеивали пехоту.

Часть штурмовиков, где командиром майор Семенов, совсем еще молодой. Она начала действовать с момента июльского наступления гитлеровцев на Курск, участвовала в их разгроме под Орлом. Эта авиачасть, крепкая и мужавшая, буквально по дням, штурмует откатывающегося врага на дорогах к Брянску, прокладывает путь нашим наземным войскам.

Замечательная летная молодежь растет и учится на боевых делах у опытных штурмовиков. Младший лейтенант Константин Павлов первые боевые вылеты начал совершать в поле. Командование поставило перед ним ответственную задачу — быть замыкающим группы штурмовиков и охотиться за зенитками противника.

Внимательно я наблюдаю за землей, — рассказывает молодой летчик. — Как только сверкнет огонек зенитки, я посылаю туда пушечный залп, а для автомашин противника у меня припасены бомбы.

За месяц Константин Павлов совершил 35 боевых вылетов. В одной из штурмовок его самолет был подбит зениткой. Взяв курс на свою территорию, летчик заметил движущуюся автоколонну. Из раненого краснозвездного самолета он открыл пушечный огонь по противнику.

Среди опытных штурмовиков известно имя капитана Борташевича. Однажды, во главе шестерки машин, возвращаясь с задания и перейдя на свою территорию, он заметил два десятка немецких бомбардировщиков и шесть истребителей. Вражеские бомбардировщики готовились бомбить наши боевые порядки.

Капитан Борташевич принял смелое решение — врезаться в строй стервятников. Для врага атака штурмовиков была столь неожиданной, что заставила стервятников рассеяться и сбросить беспорядочно бомбы. В этом воздушном сражении Борташевич сбил один «Юнкерс», второй был подожжен старшим лейтенантом — орденосцем Звонаревым.

За летчиком Звонаревым упорно шла слава отважного штурмовика. Молодые пилоты охотно идут с ним на штурмовки. Недавно Звонарев в паре со старшим лейтенантом Сметанным летал в разведку.

Когда летчик, добыв нужные сведения о перегруппировке войск противника, возвращался на свой аэродром, они заметили переправу через реку, по которой враг оттягивал живую силу и машины на запад. Звонарев быстро принял решение — нарушить планы противника. Он засек переправу и скрылся со своим напарником в облаках. Через каких-нибудь две-три минуты два штурмовика обрушились на цель. Переправа была взорвана. Под воду пошли вражеские машины с солдатами и офицерами.

В числе смелых штурмовиков — Лева Цхвербон. Он всегда в самой гуще боя и огня. Несколько раз подбивали его машину зенитным огнем, дважды ему приходилось переползти к своим через линию фронта.

— Я скоро буду пехотинцем, — шутил он в кругу друзей. — Научился ползать по-пластунски.

Командир части, дважды орденосец майор Семенов рассказывает:

— Едва Цхвербон доберется к своему аэродрому, как уже обращается ко мне с просьбой: «Товарищ майор, дайте машину — буду мстить».

С любовью командир части говорит также о старшем лейтенанте Митусове:

— Это лучший ведущий группы. Брось на территорию противника носовой платок и он, пожалуй, точно к месту его падения приведет штурмовиков.

Искусными по праву считаются также штурмовики-орденосцы Скуднов, Хрюкин и Рожнов. Действия последнего недавно контролировал начальник воздушно-стрелковой службы соединения. Старший лейтенант Рожнов в то время во главе группы самолетов вылетал на штурмовку колонны вражеских танков. Представитель командования соединения с удовлетворением отметил, что с первого же захода один только Рожнов зажег шесть танков. В июльских боях счет сбитых штурмовиком стервятников увеличился на два «Фокке-Вульф-190».

Летчик Рожнов родился, рос и работал в Брянске. Оттуда комсомолец послал его в летную школу. Там же он был инструктором аэроклуба, где воспитал 30 летчиков.

— Орел взяли, на очереди мой родной Брянск, — говорит Рожнов.

— Возьмем Брянск, очистим дорогу нашим наземным войскам ко всем советским городам и селам, отовсюду выбьем гитлеровских бандитов, — дали слово штурмовики.

Они свято хранят и множат боевые традиции своей части.

МИХ. БЕРКОВИЧ.

ТОВАРИЩ ДЕВУШКА

Прекрасен, юн, сосредоточен, собран

В огне войны, в пороховом дыму,

Он вырастает, этот женский образ,

Дочь, верная народу своему.

Так молода... Лет двадцать, даже меньше,

Но ей под силу мужественный труд.

Она из тех, как будто слабых женщин,

Которые так редко устают.

Под пулями, не дорожа собой,

Недаром раненый, на поле боя,
Зовет: «Товарищ девушка, ты тут!»

Он бледен. Рана у него сквозная,

Хотел подняться и упал опять.

Он стиснул зубы: «Девушка, родная,

Тяжелый я, тебе не поднимать».

Но та его подымет, повторяя:

«Я, знаешь, только слабая на вид».

И снова в битве на переднем крае,

И снова эту фразу говорит.